

Шортанбай, Дулат пенен Бұқар жырау
Сөзінің бірі жамау, бірі құрау.
Өттең дүние сөз таныр кісі болса,
Кемшілігі көп жерде көрініп тұр ау.

- деп жырлайды. Бұрынғы еңбектерде осы өлең жолдарындағы ақынның көзқарасы ұлттық әдебиетіміздің кенжелеп қалғандығын айғақтайтын басты көрсеткіш ретінде насихатталды. Жоғарыдағы қозғау салынған «Абай қазақ жазба әдебиетінің негізін қалаған» деген жасанды түсініктің туындау себептерін дәйектуде де осы бір өлең жолдары тірек болып келді. Мысалы кеңес әдебиеттану ғылымының көрнекті өкілі М.Қаратаев «Абай осы өлеңі арқылы өзінің еуропа, соның ішінде орыс әдебиеті арқылы қол артқан биігін танытып отыр. Әдеби-эстетикалық құндылық атаулыдан тым кенже қалған өзіне дейінгі қазақ әдебиетінің деңгейін Абай осылай ашық көрсете білді» - деп жазды. Осы мазмұндағы ой-пікірлер әдебиеттану ғылымының тарихында көптеп табылады.

Қорытынды. Ұлы ақынның шығармашылық өнердегі қайталанбас қолтаңбасын, жаңашылдық қырын танытатын бұл өлең шумағының мағынасы астарлы түрдегі ой жүйелерімен берілген. Нақтылай атап көрсетер болсақ, біріншіден мұнда Абайдың «сөз өнеріне» қарасты эстетикалық көзқарасы, таным түсінігі есіліп тұр. Асыл ой маржандарын өлеңмен өрнектеуде делебесі қоза жөнелетін қазақы қасиетті Абай аса жоғары бағалайды. Бірақ та Абай үшін кез келген көркем сөз үлгісінің мазмұны **келісті қисынға** (логикалық жүйелілік, ой сабақтастығы) құрылған ой жүйесіне негізделуімен құнды. Сондай-ақ сыншыл көзқарасты ұстанатын ақын поэзиядағы бейнелеу, образдаудың тақырыптық шеңбермен үндесіп жатуын талап етеді(3). Бір нәрсені басқа бір нәрсеге теңеп, балап айтудың өзінде айтушының талғампаздығына баса мән береді. Үшіншіден жалпы қазақ әдебиетінде Абайға дейін «тыңдаушы» мәселесіне қозғау салынбаған. Оған дейінгі ұлттық поэзияда «айтушы» жайында сөз болғанымен, «тыңдаушы» тараптың да сөз өнерінде алатын орнына аса мән беріле қоймаған еді.

Міне осы жағына баса көңіл бөліп, «тыңдаушы» тұлғасының әдеби дамудағы ролін айқындау Абайдың ақындық әлеміне тән креативтілікті ерекшелік. Қарастырып отырған өлең шумағындағы «тыңдаушы» бейнесі «сөз таныр кісі» деген тіркес арқылы берілген. Олай болса сөз өнерінің өріс табуы «айтушы» мен «тыңдаушы» тараптардың таным деңгейіндегі сәйкестікке байланысты екендігін Абайдың жаңашылдығы деп бағалаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Абай. Шығармаларының толық жинағы. Т.1. - Алматы: Жазушы, 1995. – 218 б.– кітап.
- 2 Есембеков Т.У. Көркем мәтінді талдау негіздері. - Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 205 б. – кітап.
- 3 Ахметов З. Ақын. Кітапта: Әдебиеттану терминдерінің сөздігі. - Алматы: Ана тілі, 1996. – 240 б. – кітап.

References:

1. Abai. *Şyğarmalarynyň tolyq jinağy*. T.1. - *Almaty: Jazusy*, 1995. – 218 b.– *kitap*.
2. *Esembekov T.U. Körkem mätindı taldau negızderi*. - *Almaty: Qazaq universiteti*, 2009. – 205 b. – *kitap*.
3. *Ahmetov Z. Aqyn. Kitapta: Ädebiettanu terminderinıñ sözdıgi*. - *Almaty: Ana tılı*, 1996. – 240 b. – *kitap*.

МРНТИ 17.07.31

<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-7804.57>

Новосёлова Е. А.,¹ Иост О. А.²

^{1,2} Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
Павлодар, Казахстан

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПАВЛОДАРСКОГО ЛОКУСА В ТВОРЧЕСТВЕ С.МУЗАЛЕВСКОГО И В.СЕМЕРЬЯНОВА

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей локального текста в творчестве поэта, журналиста, литературоведа, археолога, художника, Сергея Алексеевича Музалевского и поэта, писателя, переводчика, члена Союза писателей Казахстана, Виктора Гавриловича Семерьянова. Предметом анализа является городской текст Павлодара, анализ специфики которого позволяет сделать вывод о присущей поэтам концепции мира и человека, ключевых представлениях о своем месте в нем и об основных мировоззренческих вопросах, решаемых на страницах произведений. Павлодарский локус становится знаковым для судьбы поэтов, раскрывающим особенности их мировоззрения. Мировосприятие рассматриваемых авторов основано, прежде всего, на чувстве любви к Павлодару и его жителям, истории и культуре. Судьба Павлодара связывается с судьбой поэтов, демонстрирующих в своем творчестве уважение к памяти прошлого, актуальное рассмотрение настоящего и уверенный взгляд в будущее. Итогом статьи является определение вклада поэтов в установление межнационального единства и продвижения идей мультикультуральности и евразийства.

Ключевые слова: С. Музалевский, В. Семерьянов, локальный текст, поэт, писатель, русскоязычная литература, Павлодарское Прииртышье

Новосёлова Е. А.,¹ Иост О. А.²

*^{1,2} С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар, Қазақстан*

ПАВЛОДАР ЛОКУСЫНЫҢ ФУНКЦИЯСЫ САУАЛЫНА С. МУЗАЛЕВСКИЙ ЖӘНЕ В. СЕМЕРЬЯНОВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА

Аңдатпа

Мақала ақын, журналист, әдебиеттанушы, археолог, суретші Сергей Алексеевич Музалевский мен ақын, жазушы, аудармашы, Қазақстан Жазушылар одағының мүшесі Виктор Гаврилович Семерьяновтың шығармашылығындағы жергілікті мәтіннің ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Талдаудың тақырыбы - Павлодар қаласының мәтіні, оның ерекшелігін талдау бізге әлемдегі және ақындардағы адам туралы ұғым, олардың орны туралы негізгі идеялар және шығармалар беттерінде шешілетін негізгі дүниетанымдық мәселелер туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Павлодарлық локус ақындардың тағдыры үшін маңызды болып, олардың дүниетанымдық ерекшеліктерін ашады. Қарастырылып отырған авторлардың дүниетанымы, ең алдымен, Павлодарға және оның тұрғындарына, тарихы мен мәдениетіне деген сүйіспеншілікке негізделген. Павлодардың тағдыры өз шығармаларында өткенді еске алуға құрметпен қарайтын, бүгінге нақты қарайтын және болашаққа сеніммен қарайтын ақындардың тағдырымен байланысты. Мақаланың нәтижесі - ақындардың халықаралық бірлікті орнатуға және мультикультурализм мен еуразияшылдық идеяларын насихаттауға қосқан үлесін анықтау.

Түйін сөздер: С. Музалевский, В. Семерьянов, облыстық әдебиет, өлкетану, ақын, жазушы, орыс тіліндегі әдебиет, Павлодар Ертіс

Novossyolova Y.,¹ Iost O. ²

*^{1,2} Pavlodar State University named after S. Toraihyrov,
Pavlodar, Kazakhstan*

TO THE QUESTION OF FUNCTIONING OF PAVLODAR LOCUS IN THE WORKS OF S. MUZALEVSKY AND V. SEMERYANOV

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the local text in the work of the poet, journalist, literary critic, archaeologist, artist, Sergey Alekseevich Muzalevsky and the poet, writer, translator, member of the Union of Writers of Kazakhstan, Viktor Gavrilovich Semeryanov. The subject of analysis is the urban text of Pavlodar, the analysis of the specificity of which allows us to conclude about the inherent concept of the world and man in poets, key ideas about their place in it and about the main worldview issues that are solved on the pages of the works. The Pavlodar locus becomes a landmark for the fate of poets, revealing the features of their worldview. The worldview of the authors in question is based, first of all, on a feeling of love for Pavlodar and its inhabitants, history and culture. The fate of Pavlodar is associated with the fate of poets who demonstrate in their work respect for the memory of the past, an actual consideration of the present and a confident look into the future. The result of the article is to determine the contribution of poets to the establishment of international unity and the promotion of the ideas of multiculturalism and Eurasianism.

Keywords: S. Muzalevsky, V. Semeryanov, regional literature, local text, poet, writer, Russian-language literature, Pavlodar Irtysh

Введение. Объектом исследования данной статьи является творчество двух ярких представителей русскоязычной литературы Казахстана, принадлежащих к разным периодам развития Павлодарской литературы – С. Музалевского и В. Семерьянова. При внешне кажущейся несхожести авторов объединяет чувство любви к родному краю, которым для них стало Павлодарское Прииртышье. Художники слова принадлежат к разным периодам развития рассматриваемой региональной литературы; при этом значимость их вклада в общую картину литературного Павлодара очевидна. Имя Сергея Музалевского ассоциируется, в первую очередь, с ранним периодом зрелого развития литературной жизни Павлодара (1950 – 1970 г.г.), когда его творчество “вобрало в себя романтику “оттепели” и целины, устремления к подлинной свободе” [1, с. 6-7]. Литературное общество того времени было представлено именами Игоря Минакова, Олега Афанасьева, Жанаталапа Нуркенова и др. Имя Виктора Семерьянова, начавшего свой литературный путь тогда же, ассоциируется, главным образом, со следующим этапом развития Павлодарской литературы (1980 – 2000 г.г.), когда активно творили Юрий Поминов, Ольга Григорьева, Сергей Горбунов и др., продолжающие свой творческий путь по сей день. Для произведений Семерьянова данного времени “характерны попытки осознать опыт прошлого и создать зримый образ нашего настоящего и будущего” [1, с. 6-7].

Поскольку предметом рассмотрения данной статьи являются особенности локального текста в произведениях С. Музалевского и В. Семерьянова, рассмотрим основные понятия категории локуса как того места, которое воспринимается автором в качестве главного места его жизни.

Локальный текст – это корпус текстов о месте, благодаря которому само «место» наделяется рядом дополнительных характеристик. Исследование его в творчестве определенного автора дает представление об истории, культуре локуса, включая в себя “самую разную информацию: историческую, краеведческую, биографическую, мифологическую, индивидуально-авторскую” [2, с. 77]. По словам М.Л. Лурье, локальный текст понимается как система ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых образов, сюжетов и поведенческих практик, связанных с каким-либо городом и актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с этим городом [3]. Разработка данной категории связана с именами В.Н. Топорова [4], Н.П. Андиферова [5], Н.Е. Медниса [6], В.В. Абашева [7], рассматривавших локальный текст одновременно как текст культуры и литературы. Такой текст имеет единое смысловое ядро, под которым подразумевается не столько объект описания, сколько установка описания, или семантическая сверхзадача автора по отношению к дескрипции места. Примером исследования локуса в отечественном литературоведении является работа Баянбаевой Ж.А., которая выявляет функции алма-атинского локального текста [2].

Методика. Категория локального текста является одной из активно развивающихся в современном литературоведении.

Объектом нашего исследования послужило функционирование категории локального текста в творчестве павлодарских русскоязычных поэтов С. Музалевского и В. Семерьянова.

Нами были проанализированы и объективированы на примере творчества основные функции, характерные концепту городского локуса. К ним относятся символическая, кумулятивная, мифогенетическая, аксиологическая, символическая. Возможности мировоззренческого, биографического и мотивного анализа позволили выявить репрезентацию Павлодарского городского локуса в творчестве региональных русскоязычных поэтов.

Образ Павлодара актуализируется, кроме того, посредством ярко выраженного мультикультурализма поэтов и их готовности к восприятию инокультуры.

Результаты. Определение роли С. Музалевского и В. Семерьянова в общекультурном ландшафте Павлодара.

Сергей Алексеевич Музалевский (1928 – 2000) – личность, широко известная, в первую очередь, старшему поколению жителей Павлодарского региона. Профессор Н. Г. Шафер так определяет роль Музалевского: “В истории литературного движения Прииртышья – эпохальная личность, сумевшая пробудить к активному творчеству десятки одаренных людей и создавшая литературное объединение имени Павла Васильева... Он относился к категории людей, которые более способствовали духовному и литературному росту других, нежели самих себя” [8]. В культурную историю Павлодарского Прииртышья он вошел как талантливый журналист, литературовед, поэт, художник, археолог. Выпускник факультета журналистики КазГУ, Музалевский серьезно занимался археологией, живописью. Важнейшая заслуга Музалевского – в открытии для Павлодара поэта Павла Васильева, в создании литературного объединения и присвоении ему имени П. Васильева, в организации Васильевских чтений. Первый сборник его стихотворений – “Любовь и тревога” (1998), второй – “Я жадно жег костер души”. (2003). Стихотворения поэта представляют собой литературно-художественное преломление его археологических, краеведческих, географических и исторических изысканий и являются интересными с точки зрения локуса региона, чем объясняется актуальность изучения данного литературного материала.

Виктор Гаврилович Семерьянов (родился в 1937 г.), выпускник Московского института литературы им. М. Горького (1972 г.), член Союза писателей Казахстана, приехал в 1958 г. в Павлодар, где долгое время работал в редакции газеты “Звезда Прииртышья”. Он является автором стихотворений, входящих в коллективные сборники стихов: “Иртышские напевы” (1962), “Ступеньки” (1976), “День поэзии” (1978), “Радуга над Иртышом” (2005), а также самостоятельных книг: “Высокий берег” (1981), “Незакрытая калитка” (1983), “Я тебе расскажу” (1984), “Зимняя радуга” (1998), “Гусиный перелет” (1998), “Звонок старому другу” (1998), “Песнь о батыре Жасыбае”

(2000). В. Семерьянов известен своей переводческой деятельностью: поэтические сборники Абая, Армана Кани, Арапа Нургазина в переводе В. Семерьянова выходили в Москве, Алматы, Павлодаре.

В творчестве Семерьянова Павлодарский локус представлен довольно многогранно, что определяет значимость его исследования. Изучение творчества В. Г. Семерьянова началось не так давно и, в целом, не носит пока системного характера. В этом плане заслуживают отдельного упоминания заметки о творчестве поэта, написанные П. Поминовым [9]; многочисленные публикации профессора Н. Г. Шафера в газетах “Звезда Прииртышья” [10; 11]; павлодарских писателей и поэтов – С. Горбунова [12] и О. Григорьевой [13]. Упоминается лирика поэта в работе С. В. Ананьевой, Т. В. Кривошаповой, в целом посвященной современной русскоязычной литературе Казахстана [14, с. 111–112]. Изучению роли автора в современной русскоязычной литературе Павлодарского Прииртышья и отдельных аспектов поэтики посвящено исследование павлодарского литературоведа Л. Е. Токатовой [1]. Пожалуй, ярче всех о творчестве поэта высказался П. Поминов: “Душа поэта, сохранив память об отчей земле, не просто вместила в себя и безбрежные просторы Великой Степи, но прижилась и дала глубокие корни, которые питаются, прежде всего, прекрасными народно-поэтическими преданиями казахов – своеобразным художественным эквивалентом истории древней степной цивилизации” [9, с. 8].

Функции локального текста в творчестве русскоязычных поэтов.

Изучение функционирования павлодарского локуса в творчестве Музалевского и Семерьянова логично начать с кумулятивной функции (то есть накопления информации), которая для С. Музалевского, в первую очередь, связана с “Гусиным перелетом”, представляющим “уникум истории земной” [15, с. 54]. В стихотворении с аналогичным названием он вписывает в локальный городской текст древнюю историю, связанную с этим уникальным местом. Стоит отдельного упоминания провидческая способность автора: “Когда б мы не были такие рогатые, / То, обратившись к этим берегам, / Построили там редкие музеи, / И все туристы мира – в гости к нам!” [15, с. 55]. Сегодня эта идея реализована в полной мере. В. Семерьянову, также не способному пройти мимо столь важного места, важны данные разного характера, связанные с историей, краеведением, географией: “Серый дым над городом несносен, / Все равно, послушные крылам, / Каждый год, / Когда бушует осень, / Прилетают гуси снова к нам” [16, с. 47]. Гуси, “словно белые туманы”, являются символом чистоты и невинности, а их перемещение в пространстве – поиска смысла человеческой жизни. Как видим, здесь явлены и мировоззренческие представления авторов, для которых принципиально значимы уважение к истории.

Кумулятивная функция городского локуса связана с мифогенетической функцией, которая реализуется в космогонических мифах о «сотворении мира» (основание города); гармонизирующих мифах (историческое и культурное становление города); мифах о героях (исторические личности, события) [2, с. 79]. Музалевский при воссоздании образа древней степи, выступающего составным компонентом павлодарского локуса, продолжает исследование казахского фольклорного наследия, используя в своем литературно-художественном творчестве известные мотивы: “Здесь, разорвав обычаев аркан, / Казахские Ромео и Джульетта / Пример любви явили беззаветной, / Но кровь влюбленных пала на Коран” [15, с. 131]. Автор, таким образом, апеллирует к фактологическому знанию читателем древней легенды о Козы-Корпеш и Баян-Сулу, вписывая ее в современный локальный текст.

Творчество В. Семерьянова интересно с точки зрения реализации мифогенетической функции, в первую очередь, в произведении, жанровую принадлежность которого сам автор определяет как “Сказ о Павлодаре” – «Вольные цветы». Павлодар Семерьянова наполнен звуками: “Как большие будильники, / Трезвонят трамвай” [16, с. 189]. Излюбленные места нахождения лирического героя в пространстве города – музеи, аллея и площадь Победы, набережная, старые улочки. Главная примета Павлодара и важнейший локус для поэта – река Иртыш, в описании которого знакомым является определение «величественный»: “Течет Иртыш под зорями небес, / Клинками кос / Сверкает золотыми. / Бежит Иртыш среди степей, лугов – / Река моей любви, моей печали...” [16, с. 192]. С рекой связана мифологема возвращения в прошлое города. Иртыш – безмолвный свидетель истории его становления и развития от момента основания форпоста Коряковский, промысла по соледобыче, вплоть до наших дней. Любуясь неповторимыми приметам города, Семерьянов пытается сдерживать свой незаурядный темперамент, который он прячет в лирически-грустных излияниях. Далее поэт выстраивает целый калейдоскоп имен, набор которых раскрывает перед читателем разнообразные стороны культурной и исторической жизни региона и страны в целом: Багаев, Батурин, Торайгыров, Васильев, Иванов, Естай, Жаяу Муса, Майра, Бекхожин. Локальная история региона будто проплывает перед глазами читателя, рассматривающего фотографии известного фотографа и краеведа, основателя областного краеведческого музея Павлодара Дмитрия Багаева: строительство колхозов, освоение целины, годы страшного голода, унесшего жизни сотен тысяч жителей. В главе, посвященной Павлу Васильеву, автор заставляет задуматься об имени физически уничтоженного в свое время великого поэта, память о котором хотели стереть, и о потомках, к которым всё-таки пробился Павел Васильев из забвения: “Если кто-то забыл – / Это наша нечистая совесть, / А убитый поэт – / это наш неискупленный грех” [16, с. 196]. При изображении поэтом Павлодарского локуса мы ощущаем его кровное родство с городом, личное сопереживание и участие в его судьбе: “Я не хотел бы / Всех ругать и хаять... / но мой Иртыш! / Он весь как будто сник, / И как больной, / Он тяжело вздыхает” [16, с. 199]; переживание от отрицательных следствий человеческих действий; утверждение избранности города и людей разных национальностей, проживающих в нем в мире и согласии.

Своеобразно локальная история представлена Семерьяновым в поэме «Вершина Машхура», в которой он обращается к обстоятельствам жизни и творчества известного казахского поэта, философа, историка, публициста и

просветителя Машхур Жусупа- Копея. П. Поминов так пишет о художественном своеобразии произведения: “В поэме поэт использует рискованный художественный прием: в эпический текст вплетены авторские переводы произведений казахского акына и объемные лирические отступления” [9, с. 8]. Композиционно она состоит из вступления (годы детства и последующей жизни), первое лирическое отступление с последующим «вольным переводом» стихотворений Машхур Жусупа; второе и третье лирические отступления, переходящие в заключение. Особенностью художественного преломления Семерьяновым значительного пласта в исторической и культурной жизни казахского народа является то, что “... он как бы ведет разговор с Машхуром. И в этой философской беседе их мысли и оценки событий прошедшего века порою переплетаются так, что сразу и не поймешь – кто из этих двух поэтов говорит. Но в этом виден казахский мыслитель, ищущий смысл жизни, ответы на вопросы: почему среди людей царствует зло и где оно, счастье народа?” [12, с. 4]. Семерьянов передает философские воззрения великого деятеля казахской степи о смысле жизни, наследии предков, высших ценностях, о недопустимости обнищания души человека – важнейшие концепты, на которых зиждется мироустройство: “Что мы на земле не случайны, / Что в небытие не уйдем. / Веков разгоняя потемки, / Теряясь в небесной красе, / Мы все растворимся в потомках, / А значит, бессмертны мы все” [17, с. 135]. Перед читателем будто оживают страницы локальной истории об Абылайхане, Кенесары, Бухар жырау. Семерьянов описывает обстоятельства исторических событий, свидетелем которых стал Машхур Жусуп (свержение царя в Российской империи и последовавшие за ним репрессии, коснувшиеся Великой Степи: реформы Голощекина, ломка привычного уклада жизни казахов, коллективизация). Трагизм повествования усиливается на фоне введения исторически значимых фигур, павших жертвами несправедливости и кощунственного режима: Султанмахмута Торайгырова, Павла Васильева.

Аксиологическая функция городского локуса, оценивающая определенные нормы и ценности, особенности общественного поведения и мышления, эталонные модели поведения также реализуется в текстах указанных авторов. Например, великолепное знание обычаев, традиций и культуры казахского народа позволяет русскоязычным авторам акцентировать внимание на составляющих менталитета казахского народа: гостеприимстве, скромности, бескорыстности и готовности оказать помощь, почитании и уважении «семи колен», знании и необходимости сохранения родного языка. Так, на гостеприимство в качестве особенности менталитета казахского народа обращает внимание С. Музалевский: “Как он приветлив, гостеприимен! / Это – казахов душа” [15, с. 138]. Следует отметить широкое использование русскоязычным автором казахских слов и выражений: “Как будто здесь, среди долин и сопок, / Я был тобой, Сарыарка, рождён, / Твоим кумысом – чудотворным соком / И песнями акынов напоён” [15, с. 111].

В. Семерьянов, в целом, в своих произведениях проводит мысль о своеобразных скрепах, способных сохранить духовную общность, удержать мирный баланс между людьми разных национальностей и вероисповеданий, населяющих Казахстан: соблюдение обычаев и традиций, уважение к истории, необходимость трудиться, чтить религиозные каноны: “Мальшу развязывают путы – / Тоже радость, в добрый путь, батыр! / Поведет к венцу жених невесту, / А за ними – мамы и отцы – / Это радость, грусти здесь не место, / Ах, какие дети молодцы! / Это радость – / встречу ветерана, / Значит, жив наш боевой старик” [17, с. 6]. Празднование Наурыза и традиции «казақша курес», айтыс, катание на качелях «алтыбакан» прочно входят в городской текст и отражают духовные устремления людей, желание сохранить древние обычаи: “В котлах пузатых – / Наурыз коже, / А как вкусны, попробуй, баурсаки”. Следует отметить, что аксиологическая функция более ярко выражена в текстах переводов Семерьяновым казахских поэтов Абая, Оралбека Кожанова, Арапа Нургазина, Армана Кани.

Итак, транслируемая С. Музалевским и В. Семерьяновым мультикультуральность, готовность к восприятию инокультуры позволяет сделать вывод об их ключевых мировоззренческих представлениях. Не являясь по национальности казахами, рассматриваемые авторы ассимилировались в иной среде, внося в нее свои представления культурного, религиозного и философского характера, заняв, тем самым, определенную нишу в литературно-художественном казахстанском процессе.

Для восприятия художественного текста, раскрытия замысла автора и заложенной им идеи необходим анализ символической функции городского текста, проявляющейся в способности к символизации атрибутов места, связанных с ними предметов живого и неживого мира. Один из ярких символов локального текста С. Музалевского – яблоко (олицетворяющее красоту, совершенство, божественный дар). В лирических произведениях поэта яблоко, кроме указанной функции, является реалией, связанной с детством поэта и своеобразной лингвокультурной составляющей автобиографического дискурса: “И краски родины я не предаю, не выдаю, / Покуда колоколом яблоко во мне” [15, с. 27]. Знаковым элементом пейзажа в лирике Семерьянова является дерево “как природный символ, знаменующее динамичный рост, природное умирание и регенерацию. Растения, травы, деревья, по преданиям древних, обладали сверхъестественной силой – как целительной, так и разрушительной” [2, с. 81].

Деревья-символы павлодарского текста – тополь (обладающий признаком мифологического мышления у казахов, олицетворяя ось мироздания); береза (как символ веры, чистоты помыслов и надежды: “Я любовался нежною зарею / Под тополем, что охраняет дом. / “Как хорошо, – шептал мне лист зеленый, – / Под звездами, под солнцем и дождем” [16, с. 242].

Кроме того, знаковыми для авторов становятся и образы птиц. В качестве символа павлодарского теста часто используется журавль, считающийся у представителей разных культур и народов птицей, приближенной к Богу, олицетворяющий всеобщее счастье и радость. Журавлиный крик подчеркивает оппозицию “город – открытое пространство (степь)”: “Плач над землею летел, / Плач журавлиный, прекрасный... / Я уходить не хотел / В город

большой и опасный” [16, с. 45]. Голубь как символ мира, чистоты, любви, в лирике Семерьянова – яркая составляющая его памяти, и поэтому лирический герой обращается к птице с особым трепетом: “Или из детства далекого, тайного, / Голуби, вы прилетели за мной?” [16, с. 77]. Данные образы выводят нас к понятию о месте памяти, являющемся важной характеристикой локального текста.

Функционирование места памяти.

Разработка и исследование категории места памяти в исторической науке связаны с именем Пьера Нора, который полагал, что сам локальный текст – это и есть место памяти: “Происходит соединение дискурсов, создание образа – локального текста. Места памяти. Объединяя реальные исторические события, биографии его жителей и тексты – средоточия памяти – мы получаем место памяти” [18, с. 39]. Место памяти легко распознаваемо в творчестве С. Музалевского. Поэт вписывает в современную эпоху легендарные для локуса имена, осознавая сложности пути и несправедливость, с которой приходилось столкнуться людям, не сломленным духовно. Следует отметить высокую степень сопереживания и сочувствия автором героям его строк; он создает эффект собственного присутствия в «трагедии эпохи». Так, глубоко Музалевский воспринял необоснованные обвинения и последующий арест профессора, знаменитого искусствоведа и коллекционера Наума Шафера, ставшего знаковой фигурой в истории Павлодарского Прииртышья: “Идет жестокая борьба / между добром и чёрной силой. / Твоя трагичная судьба / Судьбу эпохи отразила” [15, с. 80]. В посвящениях В. Семерьянову, Р. Лефлеру, Л. Кольцову, Д. Багаеву, Н. Ключеву, Е. Вяловой поэт выражает свою любовь и признательность, увековечивая память о тех, кто был дорог ему.

Место памяти в поэзии В. Семерьянова связано с автобиографическими воспоминаниями о событиях, свидетелем которых становился лирический герой: “Мне память детство воскрешает – / Ночное, голуби, чердак” [16, с. 84]. Они связаны, таким образом, с личными обстоятельствами непростой жизни в годы войны и в послевоенный период: “Из детства всплывают годы – колхоз, военная пора... / Отец и старший брат мой Федор / лежать остались у Днепра” [16, с. 169]. “Семерьянов испытывает ностальгию по утраченной гармонии жизни, в которой всё было ясным и понятным. Чувство ностальгии вызывает у него и распавшаяся великая страна, в нем живо чувство оторванности от России... Он сохраняет память о своих корнях” [8, с. 111]: “Потеря родины – опасна, Преступно родину забыть” [16, с. 217]. Мотив воспоминания четко эксплицирован с осознанием себя в качестве непосредственного участника и вынужденного свидетеля катастрофических событий, случившихся в стране.

Место памяти неотделимо от известных личностей, прославивших регион. В первую очередь, в поэзии Семерьянова они представлены именами героев Великой Отечественной Войны (подвиг и смерть Канаша Камзина, описанные в стихотворении “Была война”: “По улице иду я павлодарской, / И трудно, по слогам, / Читает сын – Сверкает на домах веселой краской: / “Канаш Камзин” [16, с. 11]. Кроме того, у В. Семерьянова много посвящений людям, связанным с историей Павлодара, писателям и поэтам, видным деятелям культуры, художникам и т.п. Так, Сабита Муканова, писателя-академика, классика казахской литературы, поэт называет старшим братом, дающим жизненные и творческие силы. В стихотворении, посвященном С. Музалевскому, Семерьянов пытается найти след, оставленный «шестидесятниками» в истории Павлодарского Прииртышья: “Мы писали о том, что думали, / Выступали, не мельтеша. / И твою звезду, и звезду мою / Зажигали у Иртыша” [16, с. 230]. Стихотворение, посвященное С. П. Шевченко, писателю, журналисту, краеведу, учит жить, бороться и не сдаваться. «Оптимистический монолог» с посвящением журналисту, поэту, Ж. Нуркенову – настоящий гимн дружбе, труду, поднимающее, кроме того, тему наследия: “...останется внукам. / Стихи да Иртыш им, / Да степь дорогая. / И пусть не туда / Мы скакали и плыли, / Но мы, как другие, страну не ругаем – / Ее мы сильнее еще полюбили” [16, с. 99]. Произведения, посвященные поэту Павлу Васильеву, детство и юность которого прошли в Павлодаре, – это преклонение перед мощью его творчества, дань уважения и восхищения неповторимым талантом и ничем не возполнимая боль утраты.

Таким образом, Семерьянов вписывает в историю близких ему по духу людей, с горечью осознавая невозможность их ухода, видя собственную функцию в сохранении памяти, связующей народы и поколения. Посредством локальной истории и людей, создававших ее, поэт осознает одну из важнейших проблем современности – беспмятство и забвение. Разрушение памятников – едва ли не самый яркий пример предательства собственной истории, что, к сожалению, тоже является историей Павлодара (стихотворение «О памятниках»). При этом, поэт предвидит в городском пространстве Павлодара скорое появление храма – места духовной культуры православных людей: “Встанет новый он у Иртыша, / На крутом берегу да зеленом. / И заплачет в восторге душа / От давно позабытого звона” [16, с. 94].

Итак, функционирование локального текста у авторов свидетельствует об искренней любви к Павлодару, ставшему родным. С. Музалевский родившийся в Талгаре, стихией которого были горы, принял всем сердцем бескрайние степи Павлодарской области, которые стали знаковыми в его судьбе и яркими приметами в художественном творчестве. При описании степи у С. Музалевского отмечаем следующие характеристики: расширение пространства (“Мне люб Иртыш, его волна крутая / И ширь степей без края и конца” [15, с. 19], “Мать моя – широка степь” [15, с. 21]; признание привязанности и близкого родственного чувства к ней (“родных степей заснеженная стынь” [15, с. 22]; имагологичность (оппозиция «свой» - «чужой»), подчеркивающая неповторимость родного места в противовес преимуществам заграничной жизни: “Знать, родиную ставшие места, / Нам всех экзотик и милей и краше” [15, с. 25]).

Степь и Иртыш, являющиеся ключевыми в Павлодарском локусе С. Музалевского, привлекают, в первую очередь, своими ни с чем не сравнимыми красками. Цветопись – основной художественный прием автора, с

помощью которого поэт передает свое эмоциональное состояние. Приведем некоторые примеры: “Горит, пылает лес осенний, / Он весь в оранжевом огне, / И листопады каруселью / Кружат в звенящей тишине. / Пожар, пожар в лесу заречном, / пожар над синим Иртышом!” [15, с. 15]; “Изумрудом свой платок узорный / Вяжут тальники за Иртышом. / До чего ж в моем краю просторном / Степь поет весною хорошо!” [15, с. 16]; “Лишь на зеленоглазом Иртыше / Любовью к Родине могу я обогреться” [15, с. 25]; “Золотые метели / Осенних лесов, / Я иду на ваш грустный и пламенный зов” [15, с. 46]. Следует выделить тенденцию преобладания нескольких цветов, ставших символами для локального текста Музалевского: голубой (располагающий к формированию гармонии с миром); зеленый (предполагающий радость и счастье, умиротворение, равновесие и мудрость); желтый (указывающий на мудрость, радость, нежность и бодрость).

Поэзия В. Семерьянова, родившегося в России, но обретшего в просторах Казахстана свою вторую Родину, представляет собой яркий пример взаимодействия, диалога культур людей разных национальностей, проживающих в регионе. “Он всей душой принял свою вторую родину, Казахстанское Прииртышье. Иртыш и Павлодар предельно четко обозначили время и место поэтического мира В. Семерьянова. Они его постоянные спутники в душе, в поэзии – в судьбе” [9, с. 7]. Локальный образ места у поэта персонифицирован, тесно коррелируется с личностью лирического героя. Это выражается, к примеру, в частом употреблении местоимения “мой”: “Эту землю мою Казахстаном зовут” [16, с. 5]; “Казахстан, ты мой праздник, и ты мои будни”; “Здесь Иртыш мой течет, здесь красивые люди”. Городскому тексту свойственна многоликость: с одной стороны, Павлодар живет воспоминаниями, бережно хранящимися его жителями: “Как фиолетовые взрывы над заборами / Сирень цветет в одноэтажном Павлодаре, / Где за старинными калитками замшелыми / Век доживают дряхлые избушки” [15, с. 38]. Это, несомненно, суждение истинного ценителя старинной архитектуры и наследия, не поддающегося забвению. С другой стороны, “Шумит, бурлит, наполнен светом новым, / Индустриальным ставший Павлодар” [15, с. 34].

Обсуждение. Как указывалось ранее, яркой особенностью произведений указанных авторов является диалог культур. “Состояние современной культуры характеризуется поиском всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов различных культур, с другой, – отражают их уникальность и неповторимость. Мультикультурные процессы, активный взаимный обмен материальными и духовными ценностями, формирование глобальной культуры при одновременном усилении значимости национальных культур актуализировали вопрос диалога культур” [19, с. 63].

В плане осуществления диалога между разными культурами Семерьянова по праву можно назвать евразийским поэтом: он подчеркивает важность сохранения мира на нашей общей земле, недопустимость конфликтов и войн: “Быть Евразии центром / Нам Всевышним дано. / Сколько разных народов / В дом свой принял казах! / И прошли эти годы / У меня на глазах” [17, с. 168]. В беспокойном мире, сотрясаемом конфликтами, человек стремится к стабильности, обретение которой возможно путем обращения к духовным основам и взаимоуважения национальных истоков: “Над городом вижу Машхура звезду. / С почтеньем иду к христианскому храму, / С таким же почтеньем к мечети иду” [17, с. 160]. В основе этого находится не только толерантное отношение к инокультурам, но и познавательный интерес к чужому, не похожему на свое. Между двумя народами, казахским и русским, много общего; Семерьянов призывает не переписывать страницы истории, поскольку эта память – священна. Локальная история Казахстана включает немало горьких страниц: нашествие джунгар, «Елимай», Великая Отечественная Война. Однако много и светлых, счастливых моментов. Настоящая культура и подлинное искусство не знают границ и межнациональных рамок. Так, к примеру, Семерьянов, создавая павлодарский городской текст, пишет о домезее Павла Васильева: “Здесь русский дух, / Но больше пахнет / Степным казахским ковылем” [16, с. 4].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ функционирования Павлодарского локального текста в творчестве С. А. Музалевского и В. Г. Семерьянова позволил сделать следующие выводы. Павлодар, не являющийся местом рождения поэтов (С. Музалевский родился в Алматинской области, В. Семерьянов – в России), но ставший им родным по духу, является полноправным объектом творчества, становясь знаковым образом. Своеобразная геокультурная среда, в пределах которой проходило становление и самосовершенствование рассматриваемых авторов (присутствие и взаимодействие в пределах одной территории представителей разных национальностей, функционирование программ по поддержке культурного своеобразия этнических групп, процессы глобализации) позволила им выстроить собственную линию поведения на основе уважительного диалога, признания культуры мира и необходимости компромисса для сохранения общепринятых идеалов, ценностей и интересов. Так, город становится для поэтов своеобразным катализатором, раскрывающим особенности их мировоззрения. Оно основано, прежде всего, на чувстве любви к Павлодару и его жителям, истории и культуре. Судьба Павлодара связывается с судьбой поэтов, демонстрирующих в своем творчестве уважение к памяти прошлого, актуальное рассмотрение настоящего и уверенный взгляд в будущее. Всё это позволяет ответить на вопрос о месте и значении города в собственной судьбе. Кроме того, в творчестве С. Музалевского и В. Семерьянова наблюдается расширение Павлодарского локуса, становящегося частью общекзахстанского литературного пространства. При этом, рассматриваемые авторы не утрачивают собственной уникальной идентичности, проводя идеи евразийства и обладая ментальными особенностями, характерными для носителя русской культурной традиции.

В заключении следует подчеркнуть, что творчество С. А. Музалевского и В. Г. Семерьянова, основанное на идеях межнационального сотрудничества и диалога культур, имеет важное значение для процесса единения творческой интеллигенции Казахстана и России в контексте литературных процессов, среди которых рассмотрение вопроса регионального локуса является одним из наиболее актуальных.

Список использованной литературы:

- 1 Токатова Л. Е. Литературный Павлодар на современном этапе / Е. П. Гаранина, Л. Е. Токатова // *Общекультурный ландшафт Павлодара: монография: энциклопедический справочник* [Г. С. Суянова, О. К. Андриященко и др.]; под общ. ред. Е. П. Гараниной. – Семей: Зияткер, 2017. – С. 6–8. – Книга.
- 2 Баянбаева Ж.А. Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста) // *Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика*, 2016, № 2. – С. 77-84. – статья
- 3 Лурье М. Л. Элементы локального текста: методика контекстного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ruthenia.ru/folklore/ls10_program_lurye.htm]. – статья
- 4 Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // *Метафизика Петербурга: петербургские чтения по теории, истории и философии культуры*. СПб. 1993. Вып. 3. С. 205–235. – сборник научных трудов
- 5 Анищеринов Н.П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций / вступ. ст. Н.В. Корниенко; сост., послесл. Д.С. Московской. М.: ИМЛИ РАН, 2009.- 406 с. – книга
- 6 Меднис Н.Е. Поэтика и семиотика русской литературы. М.: Языки Славянской Культуры, 2011. – 232 с. – книга
- 7 Абашев В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2014. – 404 с. – книга
- 8 Шафер Н.Г. Общая характеристика русской литературы Прииртышья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://leksii.org/16-19814.html>]. – статья
- 9 Поминов П. «Жизнь моя – большое лето...». О новой книге Виктора Семерьянова «Ритмы времен» // Семерьянов В. Ритмы времен. – Павлодар: ЭКО, 2011. – С. 4-12. – статья
- 10 Шафер Н. Г. Годы и мгновения. – Павлодар: Звезда Прииртышья, 2000. - № 2. – С. 3. – статья
- 11 Шафер Н. Г. Вечный поезд. – Павлодар: Звезда Прииртышья, 2012. - № 109. – С. 5. – статья
- 12 Горбунов С. Вершина Маихура. – Павлодар: Казахстанская правда». - 12 июля 2006. – С. 4. – статья
- 13 Григорьева О. Н. Достоверность вольных переводов. – Павлодар: Звезда Прииртышья, 2012. – № 30. – статья
- 14 Ананьева С. В., Кривошапова Т. В. Русская литература / С. В. Ананьева, Т. В. Кривошапова // *Литература народа Казахстана: монография* [С. С. Кирабаев, С. А. Каскабасов, Ш. Р. Елеуженов и др.]; под общ. ред. У. К. Калижанова; Институт литературы и искусства им. М. О. Ауэзова. – Алматы: КАЗАКПАРАТ, 2014. – С. 43-121. – книга
- 15 Музалевский С. «Я жадно жег костер души». – Павлодар: НПФ ЭКО, 2004. –276 с. – книга
- 16 Семерьянов В. Я живу в Казахстане. Стихи, поэмы, переводы. Т. I. – Астана: Фолиант, 2012. – 280 с. – книга
- 17 Семерьянов В. Я живу в Казахстане. Стихи, поэмы, переводы. Т. II. – Астана: Фолиант, 2012. – 296 с. – книга
- 18 Нора П. Проблематика мест памяти / Франция-память. СПб. Издательство СанктПетербургского университета, 1999. - с. 17-50. – книга
- 19 Юрченко Т.Н., Тозыякова Е.А. Русскоязычная литература Горного Алтая и диалог культур / Диалог культур: поэтика локального текста: материалы III Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 6-9 сентября 2012. – 200 с. – С. 63-66. – сборник научных трудов.

References:

1. Tokatova L. E. Literaturnyi Pavlodar na sovremennom etape / E. P. Garanina, L. E. Tokatova // *Obşekültürnyi landşaft Pavlodara: monografya: ensiklopedicheski spravochnik* [G. S. Suiunova, O. K. Andrişenko i dr.]; pod obş. red. E. P. Garaninoi. – Semei: Ziatker, 2017. – S. 6–8. – Kniga.
2. Baiianbaeva J.A. Lokälnyi teks i ego funksii (na primere alma-atinskogo lokälного teksta) // *Vestnik RUDN, seria Literaturovedenie. Jurnalistika*, 2016, № 2. – S. 77-84. – stätä
3. Lure M. L. Elementy lokälного teksta: metodika kontekstnogo analiza [Elektronnyi resurs]. – Rejim dostupa: [https://ruthenia.ru/folklore/ls10_program_lurye.htm]. – stätä
4. Toporov V.N. Peterburg i peterburgski teks ruskoi literatury // *Metafizika Peterburga: peterburgskie chtenia po teorii, istorii i filosofii kültury*. SPb. 1993. Vyp. 3. S. 205–235. – sbornik nauchnyh trudov
5. Ansiferov N.P. Problemy urbanizma v ruskoi hudojstvennoi literature. Opyt postroenia obraza goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnyh tradisi / vstup. st. N.V. Kornienko; sost., poslesl. D.S. Moskovskoi. M.: İMLİ RAN, 2009.- 406 s. – kniga
6. Mednis N.E. Poetika i semiotika ruskoi literatury. M.: İazyki Slavänskoï Kültury, 2011. – 232 s. – kniga
7. Abaşev V. Perm kak teks. Perm v ruskoi külture i literature XXveka. Perm: İzd-vo Permskogo universiteta, 2014. – 404 s. – kniga
8. Şafer N.G. Obşaia harakteristika ruskoi literatury Priirtyşä [Elektronnyi resurs]. – Rejim dostupa: [<https://leksii.org/16-19814.html>]. – stätä

9. Pominov P. «Jizn moia – böļšoe leto...». O novoi knige Viktora Semeränova «Ritmy vremen» // Semeränov V. *Ritmy vremen.* – Pavlodar: EKO, 2011. – S. 4-12. – stätä
10. Şafer N. G. *Gody i mgnovenä.* – Pavlodar: Zvezda Priirtysä, 2000. - № 2. – S. 3. – stätä
11. Şafer N. G. *Vechnyi poezd.* – Pavlodar: Zvezda Priirtysä, 2012. - № 109. – S. 5. – stätä 12 Gorbunov S. *Verşina Maşhura.* – Pavlodar: *Kazahstanskaia pravda.* –
12. *iulä 2006.* – S. 4. – stätä
13. Grigoreva O. N. *Dostovernöst völnyh perevodov.* – Pavlodar: Zvezda Priirtysä, 2012. – № 30. – stätä
14. Ananeva S. V., Krivoşapova T. V. *Ruskaia literatura / S. V. Ananeva, T. V. Krivoşapova // Literatura naroda Kazahstana: monografia [S. S. Kirabaev, S. A. Kaskabasov, Ş. R. Eleukenov i dr.]; pod obş. red. U. K. Kalijanova; Institut literatury i iskustva im. M. O. Auezova.* – Almaty: KAZakparat, 2014. – S. 43-121. – kniga
15. Muzalevski S. «*Īa jadro jeg koster duşi.*» – Pavlodar: NPF EKO, 2004. –276 s. – kniga
16. Semeränov V. *Īa jivu v Kazahstane. Stihy, poemy, perevody. T. I.* – Astana: Foliant, 2012. – 280 s. – kniga
17. Semeränov V. *Īa jivu v Kazahstane. Stihy, poemy, perevody. T. II.* – Astana: Foliant, 2012. – 296 s. – kniga
18. Nora P. *Problematika mest pamäti / Fransia-pämät. SPb. Īzdatelstvo SanktPeterburgskogo universiteta, 1999. - s. 17-50.* – kniga
19. Īurchenko T.N., Tozyiakova E.A. *Ruskoiazychnaia literatura Gornogo Altaia i dialog kültür / Dialog kültür: poetika lokälnoo teksta: materialy III Mejdunarodnoi nauchnoi konferensii. Gorno-Altaysk, 6-9 sentäbrä 2012. – 200 s. – S. 63-66.* – *sbornik nauchnyh trudov.*

МРНТИ 16.01.45

<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-7804.58>

Оразбаева Ф.Ш., ¹Иманқұлова М.А.²

^{1,2}Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан.

ЛАТЫН ӘЛШБИІН МЕНГЕРТУДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАТИВТІК ТЕХНОЛОГИЯНЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада бүгінгі таңда өзекті деп танылған ақпараттық-коммуникативтік технология арқылы қазақ жазуына негізделген латын қаріпін менгертудің тиімділігі қарастырылды. Коммуникация терминіне мән беріліп, ақпараттық-коммуникативтік технологияның мазмұны, оның оқыту үрдісінің функциялары, қолданылу түрлері, жалпы бағыттары айқындалды. Сонымен қатар Қазақстандағы латын қаріпіне көшу мәселесі, латын қаріпін оқыту әдістемесі, латын графикасын оқытудағы коммуникативтік ерекшеліктер мен оны АКТ арқылы оқытудағы сөйлесім әрекеттерінің орны көрсетілген. Бүгінгі таңда маңызды болып табылатын ақпараттық-коммуникативтік технология арқылы қазақ жазуына негізделген латын қаріпінің ерекшеліктеріне қарай білім алушыларда қалыптасатын дағды түрлері талданды. Асинхронды және синхронды оқыту тәсілдері қарастырылып, Migo.com шексіз тақтасы, edpuzzle.com тапсырмалар жүйесі, Google Drive қоймасы, Coreapp.ai сабақ және тапсырмалар жүйесі, Kahoot.com тест түрі, obs.studio және басқа да компьютерлік бағдарламалар сарапталды. Инновациялық білім платформаларының қызметтері мен қазақ жазуына негізделген латын қаріпінің АКТ арқылы оқытудағы тиімділіктері талданды.

Түйін сөздер: ақпараттық-коммуникативтік технология, латын қаріпі, оқыту, әдіснама, әдіс, дағды, білім беру платформасы

Оразбаева Ф.,¹ Иманқұлова М.²